

БЕНЕФИЦИАР

журнал об экономических науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.beneficiar-idp.ru

ISSN 2500-3798 Издательский дом "Плутон" idpluton.ru

Выпуск №89

КЕМЕРОВО 2021

18 января 2021 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-3798
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по экономическим наукам. Подробнее на www.idpluton.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Д.С. Лежнин - главный специалист центра кластерного развития ОАО «Кузбасский технопарк», ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Л.Г. Шутько - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики КузГТУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Л. Л. Самородова - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики КузГТУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Е. Ю. Доценко - кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки, Москва, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Н. В. Долбня - доктор экономических наук, профессор ВАК, профессор Кубанского социально-экономического института.

К. У. Джумабеков - кандидат экономических наук, доцент кафедры "Технологии и экология" Школы права и социальных наук АО "Университет "НАРХОЗ";

И. В. Арутюнян - кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой экономики, управления и информационных технологий, Университет Месроп Маштоц

О. П. Полесская - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Брянский Государственный университет имени академика И.Г. Петровского (БГУ)

Н. С. Меркулова - кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО Курский государственный университет, кафедра финансов, кредита и бухгалтерского учета

И. В. Синкевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры "Экономические теории" Белорусского национального технического университета

М. У. Рахматова - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына

Садыралиев Жандаралы - кандидат экономических наук, и.о. доцента, Джалал-Абадский государственный университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Журнал об экономических науках «Бенефициар», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации экономических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 18.01.2021 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ВАЖНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....3
Морозова О.И., Йакасай У.А.
2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА6
Желудков В.И.
3. ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ HR-МЕНЕДЖМЕНТЕ.13
Морозова О.И., Абдулхамид А.А.
4. НОВАЯ МЕТОДИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ДИРЕКЦИИ ПО РЕМОНТУ ПУТИ.....17
Саулина Т.А., Прокопьева Ю.В.

Морозова Ольга Ивановна

к.э.н., доцент,

доцент кафедры менеджмента и государственного управления,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Россия, Орел**Йакасай Умар Адо**

магистрант,

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Россия, Орел

Morozova Olga Ivanovna,

Candidate of economic sciences, docent,

docent of the department of management and public administration,

Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel

Yakasai Umar Ado,

Undergraduate,

Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel

УДК 65

ВАЖНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**THE IMPORTANCE OF EFFECTIVE COMMUNICATION IN HEALTHCARE PRACTICE**

Аннотация: Эффективное общение имеет первостепенное значение для оказания качественной медицинской помощи. Как гласит распространенная поговорка: «Нет эффективной коммуникации - нет качественной медицинской помощи». Из-за отсутствия эффективной коммуникации в медицинских учреждениях затраты на здравоохранение и негативные результаты для пациентов, скорее всего, увеличатся. Составляющими эффективного общения в медицинских учреждениях являются: грамотность, культурная компетентность и языковые барьеры. Компромисс в отношении любого из этих компонентов будет иметь большое влияние на эффективное общение. Эффективное общение является двунаправленным между пациентами и системами здравоохранения. Если ни у пациента, ни у поставщика медицинских услуг нет четкого понимания передаваемой информации, то оказание помощи поставлено под угрозу. Цель этой статьи - проанализировать компоненты эффективного общения в медицинских учреждениях, указать существующие профессиональные протоколы для каждого из них и предложить решения для улучшения.

Abstract: In delivering good quality healthcare, effective communication is of utmost importance. As the common saying states «no effective communication no quality health care». Due to lack of effective communication in healthcare settings, healthcare costs and negative patient outcomes are most likely to increase. The components to effective communication in a healthcare setting are: healthcare literacy, cultural competency and language barriers. Compromise to any of these components will have a major effect to effective communication. Effective communication is bidirectional between patients and healthcare systems. If either the patient or health care provider lacks clear understanding of the information conveyed, then the delivery of care is compromised. The purpose of this article is to analyze the components of effective communication in a healthcare setting, cite current professional protocols for each and propose solutions for improvement.

Ключевые слова: Эффективное общение, здравоохранения, затраты на здравоохранение, грамотность, культурная компетентность и языковые барьеры.

Keywords: Effective communication, health care, health care costs, literacy, cultural competence, and language barriers.

Введение

Эффективная коммуникация

Эффективное общение можно определить как вербальную речь или другие методы передачи информации, чтобы донести точку зрения[1]. Неспособность понять цель информации, переданной любой из сторон, тогда общение не может быть эффективным. Эффективное общение в

медицинском учреждении имеет большое значение. В медицинских учреждениях работают работники разной квалификации, поэтому необходимо четко понимать друг друга, чтобы оказывать пациентам медицинскую помощь самого высокого качества. Некоторые из этих квалифицированных рабочих различаются по-разному, например, роль врача явно отличается от роли лаборанта. Однако оба должны найти способ четко общаться, чтобы достичь главной цели - наилучшего ухода за пациентом.

Что касается взаимодействий между пациентом и системой, общение является двунаправленным:

- Пациенты должны иметь возможность сообщать медицинским работникам информацию о своих жалобах на здоровье.
- Медицинские работники должны уметь адекватно понимать и интерпретировать информацию, чтобы надлежащим образом рассматривать жалобы на здоровье.
- Чтобы снизить риск повторения жалоб на здоровье, медицинские работники должны сообщать пациентам адекватную информацию, чтобы помочь им принять профилактические меры для сохранения своего здоровья.

Компромисс на любом из упомянутых выше шагов приведет к неэффективному оказанию медицинской помощи. Позднее, вероятно, усилит отрицательные результаты для пациентов, тем самым увеличив использование пациентами стационарной и неотложной помощи. Следовательно, бремя затрат на системы здравоохранения возрастает.

Медицинские работники могут совершать ошибки из-за непонимания проблем пациента. Наиболее вероятный сценарий, при котором это может произойти, - это получение у пациента истории настоящего заболевания (HPI-History of Present Illness). Неправильное понимание графика HPI может привести к тому, что медицинские работники будут уделять слишком много внимания конкретному дифференциальному диагнозу. Или они могут даже полностью исключить возможность дифференциального диагноза.

Совместная комиссия определяет трехкомпонентный подход к обеспечению эффективного взаимодействия в медицинских учреждениях[2]. Этот подход требует, чтобы системы здравоохранения включали методы для оценки:

1. Санитарная грамотность пациентов;
2. Культурное понимание и;
3. Языковые барьеры.

Стандартизация вышеупомянутого жизненно важна для всей системы здравоохранения и для обеспечения эффективного взаимодействия. Методы оценки этих трех компонентов должны быть интегрированы в системы здравоохранения, как на индивидуальном, так и на общесистемном уровне[2].

Методы.

В ходе исследования мы использовали системный обзор «модели ухода за пациентом» и «модели расширенного ухода за пациентом» и их связи с эффективным общением.

Результаты.

Медицинская грамотность

Грамотность в вопросах здоровья можно определить, как способность пациента получать, понимать, общаться и понимать основную медицинскую информацию и услуги. Обработав эти способности, пациент лучше подготовлен к принятию точных решений в отношении своего здоровья, что улучшит его результаты. Грамотность в вопросах здоровья - это не просто лечение болезней. Путем включения концепции здоровья населения можно расширить санитарную грамотность, чтобы охватить все темы, которые могут повлиять на результаты здравоохранения.

С другой стороны, низкая санитарная грамотность приводит к тому, что пациенты не имеют базовых знаний о процессах болезни, концепциях самоуправления здоровьем и бюрократической структуре здравоохранения. Таким образом, низкая санитарная грамотность связана с увеличением количества обращений за неотложной медицинской помощью и стационарным медицинским обслуживанием, а также с увеличением заболеваемости и смертности. Низкая санитарная грамотность также влияет на взаимодействие между пациентом и системой здравоохранения. Пациенты с низкой медицинской грамотностью с большей вероятностью будут пассивными во время обращения за медицинской помощью и с меньшей вероятностью будут участвовать в совместном

принятии решений со своими врачами из-за отсутствия понимания[6]. В результате они часто менее удовлетворены своим уходом. Низкая санитарная грамотность пациентов - это всеобщая проблема. Это наиболее заметно среди малообеспеченных, этнических меньшинств и пожилых людей.

Поэтому очень важно повышать медицинскую грамотность за счет эффективного общения. Это гарантирует, что пациент полностью осознает свою болезнь и будет лучше подготовлен для принятия наилучшего решения. Повышение санитарной грамотности в клинических условиях должно осуществляться на основе многоэтапного подхода: 1) Оценка исходной грамотности пациентов 2) Обеспечение многоформатного обучения пациентов 3) Обеспечение того, чтобы все члены медицинского персонала обеспечивали качественную коммуникацию с пациентом 4) Подтверждение терпеливое понимание. Каждый из этих шагов должен сопровождаться планом действий[3].

Метод Plan-Do-Study-Act (PDSA) обычно используется при создании плана действий. Метод PDSA - это циклический процесс, который периодически выполняется для постоянного улучшения процесса. Этот метод включает в себя:[9] 1) выполнение оценки базовых возможностей, 2) установление контрольных целей, 3) реализацию вмешательств, 4) периодическую повторную оценку показателей результатов и 5) расширение подхода, если необходимо.

Поэтому крайне важно, чтобы этот план действий соблюдался каждым сотрудником медицинского центра, поскольку исследования показали, что эффективное общение напрямую связано с лучшими результатами для пациентов.

Заключение:

Неэффективное общение отрицательно сказывается на оказании помощи. Качество помощи, оказываемой пациентам медицинскими работниками, не будет идеальным, если пациенты не понимают, что им говорят. Это приводит к отрицательным результатам для пациентов, увеличению использования служб неотложной помощи и стационаров и увеличению затрат на системы здравоохранения. Эффективное общение включает в себя санитарную грамотность, культурные знания и языковые барьеры. Вмешательства по каждому компоненту должны быть включены на каждом уровне организаций здравоохранения и легко вписываться в уже существующие рабочие процессы. Для каждого компонента должны быть созданы соответствующие планы действий, чтобы определить базовые возможности и отслеживать улучшения. Оптимизация всех компонентов эффективной коммуникации улучшит результаты лечения пациентов и приведет к большей денежной экономии, которую затем можно будет reinvestировать в организацию.

Библиографический список:

1. BusinessDictionary.com.<http://www.businessdictionary.com/definition/effective-communication.html>. Accessed August 3, 2019.
2. Schyve PM. Language Differences as a Barrier to Quality and Safety in Healthcare: The Joint Commission Perspective. *J Gen Intern Med.* 2007;22(S2):360-361.
3. AHRQ Health Literacy Universal Precautions Toolkit. <https://www.ahrq.gov/professionals/quality-patient-safety/quality-resources/tools/literacy-toolkit/index.html>. Published February 20, 2015. Accessed September 4, 2017.
4. Welch VL, Vangeest JB, Caskey R. Time, Costs, and Clinical Utilization of Screening for Health Literacy: a Case Study Using the Newest Vital Sign (NVS) Instrument. *J Am Board Fam Med.* 2011;24(3):281-289.
5. Sudore RL, Schillinger D. Interventions to Improve Care for Patients with Limited Health Literacy. *JCOM.* 2009;16(1):20-29
6. Quick Guide to Health Literacy – Fact Sheet. <https://health.gov/communication/literacy/quickguide/factsliteracy.html>. Accessed August 3, 2019
7. Koh HK, Brach C, Harris LM, Parchman ML. A Proposed Health Literate Care Model Would Constitute a Systems Approach to Improving Patients Engagement in Care. *Health Aff.* 2013;32(2):357-367.
8. JF, Griffith CH, Barnett DR. Residents' Ability to Identify Patients with Poor Literacy Skills. *Acad Med.* 2002;77(10):1039-1041.
9. Johnson RL, Saha S, Arbelaez JJ, Beach MC, Cooper LA. Racial and Ethnic Differences in Patient Perceptions of Bias and Cultural Competence in Healthcare. *J Gen Intern Med.* 2004;19(2):101-110

Желудков Владимир Иванович
Zheludkov Vladimir Ivanovich

доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат технических наук,
доцент. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGION'S INVESTMENT STRATEGY

Аннотация: Конкурентоспособность региона в большинстве случаев является интегральным показателем, который включает доступ к финансовым ресурсам и инвестиционную привлекательность. Способность региона привлекать финансовые ресурсы во многом выступает также критерием конкурентоспособности региона. В условиях рыночной экономики конкурентоспособностью региона определяется готовность инвесторов нести риски.

Annotation: The competitiveness of the region in most cases is an integral indicator, which includes access to financial resources and investment attractiveness. The ability of the region to attract financial resources is also largely a criterion for the competitiveness of the region. In a market economy, the competitiveness of a region is determined by the willingness of investors to bear risks.

Ключевые слова: развитие регионов, инвестиции, инновации, конкурентоспособность, привлекательность региона, экономика.

Keywords: regional development, investment, innovation, competitiveness, attractiveness of the region, economy.

Инвестиции можно охарактеризовать как вложения, направленные на дальнейшее получение прибыли и/или конкурентных преимуществ. Инвестиции, например, в оборудование не всегда приводят к росту прибыли, они могут приводить к улучшению качества продукции, расширение объемов рынка и др.

Инвестиционная конкурентоспособность региона определяется его возможностью привлекать заемные средства. Привлечение средств может рассматриваться на 4 уровнях:

- привлечение иностранных инвестиций;
- развитие государственных программ финансирования в регионе;
- привлечение инвесторов из других регионов;
- развитие инвестиционной деятельности внутри региона.

Инвестиционная деятельность в целом является важным аспектом конкурентоспособности региона. Определяющим фактором конкурентоспособности региона в части его инвестиционной привлекательности является его способность привлекать внешние относительно заданной территории инвестиции. Инвестиции в основные фонды обеспечивают рост производительности труда, которая является важнейшим фактором конкурентоспособности.

Важным фактом конкурентоспособности региона является тип инвестиций, который получает регион. Иностранные инвестиции характеризуют конкурентоспособность на международном уровне. Иностранные инвестиции положительно влияют на экономику страны. Однако большинство авторов приходят к выводу, что инвестиции для обеспечения конкурентоспособности должны быть связаны с технологическим прогрессом. Эффективность иностранных инвестиций обеспечивается в случае, если [4,207]:

- осуществляется взаимодействие в рамках четкой программы между правительством, принимающей страны и инвесторами;
- конкурентный рынок в отраслях, куда осуществляется приток инвестиций.

Исследования показывают влияние иностранных инвестиций на экономический рост, но направление эффекта зависит от человеческого капитала в стране. Эффективность иностранных инвестиций также зависит от сектора экономики, в который они направлены. Вложение, например, в первичный сектор экономики не обеспечивает сильного мультипликационного эффекта.

Экономическая эффективность повышается, если инвестиции направлены в обновление оборудования.

Конкурентоспособность региона зависит от инвестиций и инновационной активности региона. Проявление конкурентоспособности определяется ростом ВРП на душу населения и качеством жизни. Влияние инвестиций в основные фонды на конкурентоспособность региона проанализировано в работах многих ученых, в частности это доказала модель Астафьевой Л.К., Панасюка М.В., Пудовик Е.М.

Далее, на основе данных Федеральной службы государственной статистики, рассмотрим и проанализируем в качестве примера динамику инвестиций Приволжского федерального округа (далее - ПФО) и его инновационную активность. Инвестиции в основные фонды ПФО снижались в период 2015-2018 гг., но в 2019г. наблюдался незначительный рост по отношению к 2018г. Структура инвестиций характеризуется следующими соотношениями: инвестиции в реконструкцию и модернизацию в структуре инвестиций в основные фонды - наибольшая доля по РФ -19% в 2019г., однако данный показатель снизился за период с 2005г. с 27% до 19%. Представляется, что структура инвестиций в большей степени определяет их эффективность. А устойчивость развития и конкурентоспособность зависит в большей мере от того, сопутствовал ли технологический прогресс данным инвестициям. Наибольшая доля инвестиций на модернизацию и реконструкцию в Саратовской области – 30,5% и в Республике Башкортостан - 23,6%, в то время как в Республике Татарстан -14,4%. Сделаем вывод о том, что субъекты с низким уровнем конкурентоспособности вынуждены основную часть средств тратить на реконструкцию, в то время как преуспевающие субъекты вкладывают средства в инновации. Причем динамика доли затрат на реконструкцию и инновацию в структуре инвестиций в основной капитал (Таблица 1) не стабильна.

Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал¹

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	25.3	25.5	24.6	21.5	19.7	20.4	19.9	20.6	19.0
Республика Башкортостан	33.4	19.1	14.0	11.5	11.6	27.2	25.6	19.3	15.5
Республика Марий Эл	31.1	19.6	17.0	12.8	18.6	12.3	14.8	11.9	8.9
Республика Мордовия	17.5	17.3	15.5	12.4	12.5	13.7	16.4	15.9	14.4
Республика Татарстан	24.5	24.5	24.6	15.9	20.9	25.3	24.9	27.2	19.4
Удмуртская Республика	17.5	19.2	23.0	22.9	19.8	25.5	13.8	17.3	11.6
Чувашская Республика	27.7	32.2	27.5	28.6	20.5	22.1	17.3	19.3	17.5
Пермский край	28.6	33.8	36.4	22.8	23.8	16.3	17.1	22.4	18.0
Кировская область	20.0	25.1	22.6	22.1	18.1	20.7	23.9	21.0	19.8
Нижегородская область	25.5	22.2	25.2	17.2	16.2	13.8	13.5	13.2	13.7
Оренбургская область	21.1	22.1	30.1	21.3	14.6	17.2	18.3	30.5	21.2
Пензенская область	30.3	31.3	30.0	22.7	25.7	25.0	24.0	24.2	22.8
Самарская область	50.4	41.3	37.5	40.8	32.8	33.0	27.1	31.8	30.5
Саратовская область	16.8	18.7	20.2	17.4	11.9	22.7	15.7	21.3	21.6
Ульяновская область	27.5	28.0	27.3	28.6	25.2	22.8	25.0	24.1	23.6

В структуре инвестиций на модернизацию и реконструкцию около 32,7% приходится на приобретение машин, оборудования и транспорта. Выше данный показатель: в Северо-Западном федеральном округе - около 45%; в Сибирском федеральном округе - 43%; в Центральном федеральном округе - 40%. Лидирует по данному показателю Кировская область – 53%. Самая низкая доля инвестиций регионов в объекты интеллектуальной собственности - в ПФО - около 2,2%, самая высокая - в Оренбургской и Саратовской областях – по 3,7% в каждой. По Российской Федерации лидирует по данному показателю Чукотский атомный округ – 25,5% и г. Москва -10%. В целом по РФ в 2018 г. объем инвестиций в основной капитал составил 17595 млрд. руб., а в ПФО - 2467 млрд. руб. Инвестиции федеральных целевых программ составили 50,4 млрд. руб., значительная доля направлена на социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя -30,6% [3,8].

¹ Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Рассмотрим инновационную активность. Наибольшую инновационную активность проявляют организации химической промышленности, организации, занятые производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования и научными разработками. По коэффициенту изобретательской активности ПФО занимает третье место. В целом РФ в сравнении с зарубежными странами имеет низкие затраты на исследования и разработки. По количеству патентов Россия занимает 7 место после Китая, США, Японии и др.

Инновационный потенциал ПФО очень высок. Приволжский федеральный округ находится на втором месте после Центрального федерального округа по числу персонала занятого научными исследованиями и разработками (более 104 тыс.чел.). Причем наибольшее число исследователей в Нижегородской области (более 41 тыс.), за ней следуют Республика Татарстан, Пермский край, Самарская область, Республика Башкортостан. Внутренние затраты на исследования и разработки увеличивались по РФ в период 2010-2019 гг. ПФО находится по данному показателю на втором месте. Распределение объемов финансирования в ПФО идет аналогично распределению численности персонала занятого научными исследованиями. Наибольший объем финансирования идет в рамках приоритетных направлений - транспортные и космические системы.

Наибольшая доля инвестиций организаций была направлена в банковские вклады – более 40%, менее популярны более рискованные вложения: ценные бумаги и займы. Наибольшей рентабельностью при этом обладали товары в добывающей промышленности (в среднем 26,6%) химическом производстве (в среднем 22%) и металлургии (в среднем 20%). Ограничение на инвестиционную деятельность по оценкам организаций в большей степени накладывает: ограниченность финансовых средств - 61%, неопределенность экономической ситуации - 61%, высокий процент по кредиту - 56% и инвестиционные риски - 50%. Причем, кризис 2014г. отразился на деятельности организаций. Так, в 2015г. вырос значительно процент организаций, для которых ставки по кредиту оцениваются как высокие и сложен механизм его получения. Более 60% организаций в 2015г. отметили высокие инвестиционные риски и неопределенность экономической ситуации.

Проанализировав поступление иностранных инвестиций в Приволжский федеральный округ, можно констатировать, что больший объем инвестиции поступает в Самарскую область, Пермский край, Нижегородскую область и Республику Татарстан. Иностранные инвестиции в ПФО в период 2010-2018гг. приходят из Германии (42,3%), Нидерландов (42,0%), Кипра (7,0%), Швеции (2,2%). Выбор иностранных инвесторов в разрезе отраслей определяется их рентабельностью, поэтому: 39,9% направлено в химическую промышленность; 36,6% - в металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; 6,5% - в производство пищевых продуктов; 3,4% - в производство транспортных средств и оборудования; 2,8% - в производство машин и оборудования.

Катализатором роста инвестиционной привлекательности регионов стала химическая промышленность и сельское хозяйство. Республика Татарстан показывает хорошую динамику движения в данном рейтинге за счет развитой химической промышленности. Благоприятно влияет на ряд регионов ПФО (Республика Удмуртия и Ульяновская область) наличие оборонно-промышленного комплекса. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов представлен в таблице 2².

² Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Таблица 2. Распределение регионов ПФО по рейтингу инвестиционного климата

Субъекты ПФО	Год								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	2В	2В	2В	2В	2В	2В	2А	2А	2В
Республика Марий Эл	3С 2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2
Республика Мордовия	3В 2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2
Республика Татарстан	2В	1А	1А	2А	2А	2А	2А	2А	2А
Удмуртская Республика	3В 1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1
Чувашская Республика	3В 1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1
Пермский край	2В	2В	2В	3В1	2В	2В	2В	2В	2В
Кировская область	3В 1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В2	3В2
Нижегородская область	2В	2В	2В	2В	2В	2А	2А	2А	2А

В 2019г. ни один из регионов ПФО не попал в группу регионов с максимальным потенциалом (1А). Республика Татарстан до кризиса 2014г. занимала позицию в группе регионов с максимальным потенциалом 1А. Пермский край в 2015г. вернул свою позицию в группе 2В - средний потенциал - умеренный риск. Большая часть (6 из 14) субъектов федерации относятся к группе с пониженным потенциалом - умеренным риском (3В1). Кировская область в 2019 г. ухудшила свои позиции до группы с незначительным потенциалом - умеренным риском (3В2). Республики Марий Эл и Мордовия занимают стабильно группу с незначительным потенциалом - умеренным риском.

Среди факторов, ограничивающие инвестиционную деятельность, лидирующими оказались: ограниченность финансовых средств, неопределенность экономической ситуации, высокий процент по кредиту и инвестиционные риски. На конкурентоспособность региона в большей степени воздействует инвестиционный климат региона, чем инновационная активность. А.В.Чешиным [5,11] предложен механизм определения изменения положения региона в рейтинге конкурентоспособности и оценка его потенциала развития на основе сопоставления положения региона в рейтингах инновационной активности, инвестиционного климата и конкурентоспособности. Определены регионы - Пензенская область и Республика Марий Эл, представляющие «парадокс бедности» и обладающие потенциалом увеличения конкурентоспособности.

Сопоставление инвестиционной привлекательности, инновационной активности с конкурентоспособностью региона показало, что инвестиционная активность в большей степени влияет на конкурентоспособность, чем его инновационная активность. Инвестиции в основные фонды в Приволжском федеральном округе в период 2015-2017гг. уменьшались в сравнении с предыдущим периодом, в 2018-2019 гг. начался незначительный рост данного показателя. Инвестиции в основной капитал в ПФО составили 13,9% от общего объема по России.

ПФО по данному показателю находится на 3 месте среди федеральных округов после Уральского и Центрального. Инвестиционная привлекательность определяется желанием осуществлять инвестиции на заданной территории. Особое место в инвестиционном процессе любой страны занимают иностранные инвестиции, в развитых странах доля иностранных инвестиций составляет 40-50%. Значительный рост инвестиций в основные фонды в 2019 г., более чем на 10% по сравнению с предыдущим периодом наблюдался в Республике Башкортостан, Кировской области и Пермском крае.

Если рассмотреть инвестиции в основной капитал в разрезе видов деятельности, то в основном это инвестиции в операции с недвижимым имуществом, добывающие и обрабатывающие производства, транспортировка и хранение.

Рассматривая инвестиции в основные фонды в Приволжском федеральном округе и их динамику в сравнении со средним уровнем инвестиций в основной капитал в РФ, можно заметить значительное снижение инвестиций в последние четыре года относительно среднего показателя по

РФ. Таким образом, наблюдается тренд к снижению инвестиций в ПФО, что может говорить о снижении его конкурентоспособности. В 2019 году наблюдается спад инвестиций в основные фонды в Ульяновской области, Республиках Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Оренбургской области. Среди иностранных инвестиций преобладают инвестиции из Кипра, Нидерландов и Германии. Причем большая доля, около 30% приходится на взносы в капитал, на лизинг приходится 0,1% иностранных инвестиций.

Значительная доля инвестиций приходится на добычу полезных ископаемых, около 18%, обрабатывающие производства (14,4%), транспорт и связь (19,1%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (21,1%). Анализ инвестиций показывает, что в России объем инвестиций значительно ниже, чем в других развитых странах. Так, в 2018г. в России объем инвестиций составил 1466,2 млн. долл., тогда как в США – 23340 млн. долл., Германии – 8569 млн. долл. В РФ в значительно меньшей степени развиты инвестиции в ценные бумаги.

Необходимо отметить, что в РФ наблюдается значительное устаревание основных средств организаций, около 30% машин и оборудования находятся в возрасте от 10-20 лет, незначительно лучше ситуация с транспортными средствами.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости обновления основных фондов. В 2019г. инвестиции в основной капитал составили 13,9% от общего объема инвестиций в РФ. По данному показателю ПФО оказывается на третьем месте после Центрального и Уральского федерального округа. Однако если рассматривать данный показатель в расчете на душу населения, то Приволжский федеральный округ находится на пятом месте после Центрального, Северо-Западного, Уральского, Дальневосточного федеральных округов [1,22].

Особенностью структуры инвестиций ПФО является достаточно высокая доля инвестиций в жилищный фонд (22,1%), в основном во всех регионах преобладают инвестиции в машины, оборудования и транспорт, а на втором месте инвестиции в здания и сооружения. В Республике Марий Эл преобладают инвестиции в жилища, более 34%, в Самарской области преобладают инвестиции в здания и сооружения, более 44%, что выбивается из общей картины структуры инвестиции по ПФО.

Большая доля инвестиций, более 57%, в Приволжском федеральном округе была осуществлена из собственных средств. Это наибольшая доля использования собственных средств по РФ, что может являться негативным сигналом о конкурентоспособности региона и возможности привлечения средств инвесторов, с другой стороны это свидетельствует о меньшей зависимости от заемных средств. Основным объектом иностранных инвестиций выступает сырьевая и торговая промышленность. Только в них осуществляется порядка 90% всех инвестиций из-за рубежа.

Если рассматривать инвестиции в финансовые вложения организаций, то можно наблюдать значительный структурный территориальный дисбаланс инвестиций. Так, более 68% финансовых инвестиций сконцентрированы в Центральном федеральном округе, тогда как в Приволжском федеральном округе присутствует 8,9% финансовых инвестиций. Причем ПФО находится на третьем месте по объему финансовых инвестиций в 2019 г.

Рейтинг РФ улучшился за счет таких показателей как: эффективность рынка товаров и услуг, рынка труда, конкурентоспособности компаний, инновационный потенциал и качество высшего образования и профессиональная подготовка. Во многом конкурентоспособность определяется конкурентоспособностью регионов, хотя и не является чисто кумулятивным показателем. Показатели конкурентоспособности регионов ПФО (Таблица 3) неоднородны³.

³ Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Таблица 3. Позиция регионов в рейтинге конкурентоспособности

Регион	2013	2015	2019
Самарская область	11	7	12
Республика Башкортостан	10	11	14
Республика Марий Эл	70	67	67
Республика Мордовия	58	60	63
Чувашская Республика	47	45	58
Удмуртская Республика	49	44	38
Республика Татарстан	4	3	3
Пермский край	17	20	20
Кировская область	53	55	53
Нижегородская область	21	16	15
Оренбургская область	31	31	36
Пензенская область	55	51	44
Саратовская область	37	39	31
Ульяновская область	35	34	39

Республика Марий Эл, Мордовия и Кировская область находятся в аутсайдерах рейтинга, тогда как Республика Татарстан и Самарская область занимают лидирующие позиции. Республики Удмуртия, Саратовская, Нижегородская, Пензенская, Кировская области в 2019г. улучшили свои позиции, в то время как большинство остальных теряли свои позиции в рейтинге конкурентоспособности. Самарская и Нижегородская области являлись лидерами по росту конкурентоспособности за последние годы. Необходимо отметить, что смогли улучшить свои позиции в основном регионы со средней и низкой конкурентоспособностью.

Самарская область и Республика Татарстан лидируют в ПФО по показателю ВРП и приросту ВРП за 3 года.

Республика Татарстан лидирует среди регионов РФ по объему внешнего рынка, сюда входят такие показатели как: величина экспорта, приходящаяся на 1 жителя и отношение экспорта к ВРП. По данным показателям Республику Татарстан опережает только г. Москва.

Самарская область показывает один из лучших результатов по финансовым результатам организаций и выручке-нетто.

Человеческий капитал также оказывается на лучшем уровне в ПФО в Самарской области и в Республике Татарстан. Причем Татарстан оказывается лучшим в РФ по оказанию социальных услуг населению [2,21].

Оценка конкурентоспособности по методологии Всемирного экономического форума учитывает следующие параметры: бизнес-климат; базовые условия; национальные факторы; портфель кластеров; эффективность деятельности администрации и стратегический фокус. Для РФ наименее конкурентоспособными являются такие показатели, как: эффективность рынка товаров и услуг, развитость финансового рынка и конкурентоспособность компаний. При анализе ведения бизнеса в РФ выделено ряд проблемных зон, таких как: сложность регистрации компании, сложность получения разрешения на строительство и ведение международной торговли.

Характерной чертой, объединяющей регионы, лидирующие в рейтинге, является наличие добывающей промышленности, развитого нефтегазохимического комплекса. Риски конкурентоспособности регионов лидеров связаны с сырьевой направленностью развития и высокой зависимостью экономики от мировых цен на нефть. Кроме того, наблюдается инвестиционный спад в регионах Приволжского федерального округа, прирост инвестиций в экономику регионов округа характеризуется недостаточными объемами и динамикой, что в значительной мере оказывает влияние на социально-экономическую ситуацию.

Стратегия экономического развития ПФО включает реализацию мер, направленных на восстановление научного потенциала, модернизацию производственных и технологических мощностей, переход к инновационному пути развития, устойчивое развитие банковской системы, развитие инвестиционной активности, осуществление крупных проектов по развитию инфраструктуры. Стратегия предусматривает кластерную организацию экономики регионов. Кластеры становятся «локомотивами» инновационного пути развития регионов.

Таким образом, субъекты, задействованные в развитии инновационных территориальных кластеров, занимали устойчивые высокие позиции в рейтинге конкурентоспособности. Ряд субъектов ПФО не задействован в развитии кластеров: Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Кировская область, Саратовская область, Пензенская область, Оренбургская область. Среди данных регионов большинство занимает низкие позиции в рейтинге конкурентоспособности, что с одной стороны делает не целесообразным выделение субсидий федерального бюджета для развития кластеров, а с другой стороны не дает данным регионам достичь нужного уровня конкурентоспособности. Так, регионы попадают в ловушку конкурентоспособности. Ловушка конкурентоспособности регионов заключается в том, что в условиях рыночной экономики регионы вынуждены конкурировать за поток инвестиций в т.ч. и федерального бюджета. Регионы с низкой конкурентоспособностью не могут на равных условиях конкурировать за ресурсы с другими регионами в результате чего они не получают требующихся ресурсов и их конкурентоспособность в результате этого снижается [1,13].

Снижение динамики инвестиций в ПФО в 2016-2019гг. может негативно сказаться на уровне его конкурентоспособности. При этом ПФО показывает положительную динамику в инновационном развитии, что свидетельствует о высоком потенциале развития федерального округа. Регионы Приволжского федерального округа неоднородны по уровню глобальной конкурентоспособности. Положительным фактом является то, что отстающие по уровню конкурентоспособности регионы, например Республика Марий Эл, обладает высоким инновационным потенциалом развития. Данный факт свидетельствует о недостатках в системе управления конкурентоспособностью региона и возможности изменения положения регионов за счет перераспределения инвестиций. Очевидна связь инвестиционной активности и конкурентоспособности региона, что проявляется в результате анализа инвестиций в основные фонды, субсидии из федерального бюджета на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров, государственных инвестиций в особые экономические зоны. В условиях рыночной экономики регионы вынуждены конкурировать за поток инвестиций, в т.ч. из федерального бюджета. Регионы с низкой конкурентоспособностью не могут на равных условиях конкурировать за ресурсы с другими регионами в результате чего они не получают требующихся ресурсов и их конкурентоспособность в результате этого снижается.

Библиографический список:

1. Абдуллаев Г.С., Чернецова Н.С. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие регионов России // Вестник ПензГУ. 2020. №2 (30). – С. 22.
2. Анисеева Е.Р., Рагникова Т.А., Гладышева А.А. Оценка потребности регионов России в прямых иностранных инвестициях // Прикладная эконометрика. 2019. №1 (53). – С. 21.
3. Драпкин И.М., Дубинина Е.О. Эконометрическое моделирование потенциала региона по привлечению прямых иностранных инвестиций // Экономика региона. 2020. №1. – С. 8.
4. Ланьшина Т.А., Барина В.А., Логинова А.Д., Лавровский Е.П., Понедельник И.В. Опыт локализации и внедрения целей устойчивого развития в странах - лидерах в данной сфере//Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 1. - С. 207
5. Чешин А.В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. 2019. №4 (120). – С. 11.

Морозова Ольга Ивановна

к.э.н., доцент,

доцент кафедры менеджмента и государственного управления

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Россия, Орел

Абдулхамид Амир Абдулла номан

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Россия, Орел

Morozova Olga Ivanovna

Candidate of economic sciences, docent,

docent of the department of management and public administration,

Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel

Abdulhamid Amir Abdulla noman

Undergraduate,

Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel

УДК 65

ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ HR-МЕНЕДЖМЕНТЕ**APPROACHES TO EMPLOYEE MOTIVATION IN MODERN HR-MANAGEMENT**

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к формированию системы стимулирования и мотивации персонала в HR-менеджменте. Изучение проблем мотивации сотрудников особенно актуально в период трансформации экономики и перестройки работы предприятий

Abstract: The article presents modern approaches to the formation of a system of incentives and staff motivation in HR management. Studying the problems of employee motivation is especially important during the period of economic transformation and restructuring of enterprises.

Ключевые слова: мотивация, кадровый менеджмент управление персоналом

Key words: motivation, personnel management personnel management

В современном менеджменте вопрос стимулирования и мотивации труда сотрудников особо важна для любого предприятия. Понимая потребности своих сотрудников, компания может создать благоприятную атмосферу, в которой персонал будет приносить максимальную пользу и будет заинтересован в достижении корпоративной цели.

Априори мотивация и стимулирование труда требуют повышенного внимания от руководства, а в компании, где основным видом деятельности является рутинный и трудоемкий процесс, данная функция управления становится одним из ключевых внутренних аспектов.

При этом важно понимать, что фактически для многих людей труд перестал быть смыслом жизни и в настоящее время превратился в средство выживания. В таких условиях, конечно, не может идти речи ни о росте квалификации персонала и развитии инициативы сотрудников, ни об эффективном и высокопроизводительном труде, ни о формировании сильной мотивации. Человек интегрируется в общественное производство по причине самых различных побуждений и интересов. Реальная эффективность экономических мероприятий оценивается с точки зрения их воздействия на отношение людей к труду.

Ряд зарубежных и отечественных исследователей разделяют современные теории мотивации на две группы:

– содержательные, основанные на том, что существуют внутренние потребности, побуждающие человека действовать: теория потребностей Маслоу, теория приобретённых потребностей МакКлелланда, теория существования, связи и роста Альдерфера, теория двух факторов Герцберга.

– процессуальные, которые определяют не только потребности человека, но также являются функцией ожидания и восприятия человека, связанных с конкретной ситуацией и потенциальных последствий его типа поведения [3].

Все стимулы к труду можно условно разделить на материальные и нематериальные. Экономический стимул к использованию систем участия в капитале состоит в необходимости связать интересы компании и интересы ее сотрудников [5]. К нематериальным инструментам мотивации относятся:

- организационные, включающие, в первую очередь, вовлечение работников в дела компании – то есть, им предоставляется право голоса в процессе решении некоторых проблем, в основном, социального характера.

- перспектива приобретения новых навыков и знаний, что дает сотрудникам большую самостоятельность, независимость, уверенность в завтрашнем дне.

- мотивация обогащением содержания труда: предоставление сотрудникам более важной, содержательной, социально значимой и интересной работы, которая соответствует их склонностям и личным интересам, с широкими перспективами профессионального и должностного роста, предоставляет возможность максимально проявить свои творческие способности, контролировать ресурсы и условия труда.

К важнейшим принципам выбора системы мотивации можно отнести следующие:

- объективность. Вознаграждение всегда должно быть основано на объективной оценке вклада конкретного работника в успех компании;

- управляемость и предсказуемость. Любой работник должен понимать, какое именно вознаграждение он получит в результате своих усилий на благо предприятия. Непросчитываемых и субъективных факторов быть не должно, как не должно быть и волюнтаристских и неясных решений, а также высокой зависимости оценки работника или подразделения от тех или иных взаимоотношений со службами, которые проводят оценочные мероприятия;

- адекватность. Вознаграждение должно соответствовать реальному вкладу работника, его усилиям и квалификации;

- своевременность. Получаемое вознаграждение должно быть логичным следствием трудовых усилий, а длительные перерывы в стимулировании демотивируют работников;

- значимость. Объем вознаграждения для работника должен предоставлять действительную ценность;

- прозрачность и справедливость. Критерии мотивации работников должны быть понятны всем сотрудникам, должны быть справедливы и допустимы.

В современной высококонкурентной и высокоинформационной среде несоблюдение данных принципов чревато для предприятий полной утратой доверия и лояльности персонала.

Однако кризисные явления не позволяют реализовать большинство по-настоящему эффективных систем мотивации, поэтому многие крупные компании – флагманы рынка, для сохранения кадрового потенциала вынуждены прибегать к государственной поддержке, поскольку в условиях снижения уровня затрат почти невозможно использование финансовых подходов к мотивации персонала. В кризисный период партисипативный метод становится чуть ли не единственным инструментом мотивации персонала [1].

Для примера приведем предприятия автомобильной отрасли России, где вследствие сокращения продаж заводы работают 2-3 дня в неделю, мощности загружаются менее, чем наполовину. Однако предприятия автомобильной промышленности зачастую являются градообразующими. В таких условиях важно вовлекать сотрудников в принятие важных управленческих решений [4]. Может показаться что это попытка перенести на персонал часть ответственности, но это и способ повысить информированность сотрудников, отметить значимость мнения персонала для руководства. В данном случае реализация партисипативного управления возможна за счет использования отраслевых соглашений и коллективного договора.

Для менеджмента при этом важной задачей становится удержание ключевых работников, ответственных за основные производственные процессы. Зачастую руководство придерживается такой позиции, что найти замену любому работнику в условиях современного рынка труда несложно. Но квалифицированных кадров на рынке не так много, особенно среди рабочих специальностей. А изменение приоритетов в подготовке молодежи приводит к существенному дефициту квалифицированных рабочих кадров.

Текущее состояние персонала в условиях быстрой смены направлений деятельности, интенсивности смены квалификаций или проектов можно предотвратить, направляя повышенное внимание на оценку деловых и личностных качеств работника, стимулируя его профессиональный рост в

организации и каждый этап роста отмечая поощрениями.

В 50-х годах Э. Хэем разработан «метод направляющих профильных таблиц Хэя», основанный на аристотелевой концепции стоимости труда, предполагающий оценку стоимости труда по каждой должности, с предложением определенной системы рангов или грейдов.

Согласно данной теории, стоимость должности оценивается по критериям [6]:

- инициативность, способность решать нестандартные задачи;
- совокупность знаний и компетенции;
- уровень ответственности за свою деятельность и ее последствия.

Но система грейдов на практике в российских организациях система превращается в аналог российской тарифной сетки, при этом стоимость сотрудника или должности не изменяется от тех или иных его действий, она не дает возможности стимулировать работника за его реальные показатели. В обязательном порядке такой системе должна сопутствовать аттестация.

Несмотря на первоначально кажущуюся сложность критериев, такая система почти не отличалась от ранее используемых советских разрядов, однако ее внедрение позволило снизить уровень доплат работникам, выполняющим свою работу ниже квалификации. Для специалистов и руководителей среднего звена в основу оценки должностей был положен уровень их инициативы, количество рационализаторских предложений. Основным критерием для руководителей высшего звена стало качество управления.

Возможность проводить корректировку зарплатной вилки по каждому грейду на уровне 20% обеспечило эффективность системы, исключив фактор необъективности оценки и зависимости мотивации сотрудника от текущей ситуации в компании, а не его личного вклада.

Система мотивации, вне зависимости от текущей ситуации компании, должна быть рассчитана на долгосрочный период и последующее изменение условий деятельности. Изменение системы мотивации мешает сотрудникам сосредотачиваться на развитии и ставить для себя задачи, связанные с перспективами личностного роста [2].

В первую очередь, проводится проектирование и разработка системы мотивации. Система должна быть основана не столько на теориях мотивации, сколько на реальном экономическом положении компании, перспективах и угрозах, специфике кадрового состава. Система мотивации в идеале должна разрабатываться вместе с коллективом, и если в компании есть профсоюз, - то совместно с его представителями.

Необходимым элементом является мониторинг эффективности системы. При формировании системы мотивации в нее должны быть включены механизмы, позволяющие оценить ее эффективность, фактическое влияние на изменение ключевых показателей работы компании. Желательно оценка эффективности должна проводиться службой внутреннего аудита предприятия.

Современные подходы к мотивации персонала предполагают непрерывный мониторинг роста персонала и текущего состояния рынка труда. Каждый сотрудник становится самостоятельной ценностью, в росте которой компания заинтересована. Применение систем ключевых показателей эффективности, системы грейдов в сочетании с партисипативным подходом повышает уровень конкурентоспособности предприятия на рынке труда.

Библиографический список:

1. Азимов Т.А., Безнощук Л.Ю. Партисипативное управление как эффективный метод мотивации // Экономика и бизнес: теория и практика, 2018.
2. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Ю. Базаров. М.: Издательство Юрайт, 2016. 381 с.
3. Завирский С.В., Гвоздева Н.В., Александров А.А. Устоит ли пирамида Маслоу? Практика применения «Иерархии потребностей» в свете современных подходов к управлению персоналом // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», 2019. С. 134-137.
4. Мельниченко Н.Ф. Качество трудовой жизни и его влияние на конкурентоспособность российских предприятий // Россия: тенденции и перспективы развития, 2017. С. 560-564.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Евразия, 1999. 478 с.
6. Метод направляющих профильных таблиц Хэя // HR-портал [Электронный ресурс] URL: https://hr-portal.ru/pages/hrm/67_smsp01r.pdf

Саулина Татьяна Александровна
Saulina Tatyana Aleksandrovna
Магистрант

Прокопьева Юлия Владимировна
Prokoreva Yuliya Vladimirovna
Преподаватель, кандидат экономических наук, доцент
Челябинский государственный университет

УДК 657.47

НОВАЯ МЕТОДИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ДИРЕКЦИИ ПО РЕМОНТУ ПУТИ

NEW METHODOLOGY OF COSTS DISTRIBUTION IN THE STRUCTURAL UNITS OF THE SOUTH URAL DIRECTORATE FOR ROAD REPAIR

Аннотация: внедрение новой методики учета и распределения затрат для формирования равномерной себестоимости работ по объектам капитального ремонта, реконструкции (модернизации) и строительства.

Abstract: introduction of a new method of accounting and cost distribution for the formation of a uniform cost of work on capital repairs, reconstruction (modernization) and construction.

Ключевые слова: Место возникновения затрат; сегмент распределения; затраты; статические показатели.

Key words: Cost centre; Distribution segment; expenses; static indexes.

Южно-Уральская дирекция по ремонту пути (далее ЮОУДРП) в составе центральной дирекции по ремонту пути была выделена в филиал ОАО «РЖД» в 2001 году.

Основной задачей Центральной дирекции по ремонту пути, а так же региональных дирекция, таких как Южно-Уральская дирекция по ремонту пути является организация всех видов ремонта и реконструкции железнодорожного пути, сооружений и земляного полотна в объемах, необходимых для безопасного пропуска поездов с установленными скоростями.

Эксплуатационные расходы данных структурных подразделений состоят из следующих элементов затрат: затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, расходы на материалы и прочие материальные затраты, топливо, электроэнергию, амортизацию основных фондов отчисления в ремонтный фонд, прочие затраты. Группировка расходов по элементам затрат осуществляется как при составлении плана, так и при учете фактических затрат.

Планирование и учет эксплуатационных расходов ведутся в соответствии с «Номенклатурой расходов по основной деятельности железных дорог Российской Федерации». В этом документе выделяются расходы по двум видам деятельности: основной и вспомогательной. В эксплуатационные расходы включаются расходы по основной деятельности, связанные с перевозками.

В состав эксплуатационных расходов входит:

- Амортизация техники и транспортных средств. Амортизация будет учитываться тогда, когда рассчитывается она линейным способом. В рамках этого метода рассматривается весь период эксплуатации объекта;
- Обслуживание и ремонт оборудования;
- Коммунальные услуги. Подразумевается сумма, списываемая с прибыли компании;
- Обеспечение работы вспомогательного производства, ответственного за обслуживание оборудования;
- Зарплаты, траты на социальные нужды. Включают в себя заработок всех сотрудников, включая тех, кто работает на неполную ставку;
- Траты на внутреннюю транспортировку материалов, товаров;
- Расходы, сопряженные с эксплуатацией оборудования;

- Налоговые отчисления. Это налог на зарплату или недвижимость, если последняя включена в состав ОС;
- Материалы. Имеются в виду траты на приобретение, транспортировку. Эти расходы входят в себестоимость продукции;
- Запчасти. Входят в перечень только в том случае, если они относятся к нуждам основного производства.

Доходы, расходы и финансовый результат по видам деятельности, определяются в рамках каждого структурного подразделения. При этом статистические показатели, на основе которых осуществляется распределение, формируются только на уровне предприятия в целом. Таким образом распределение эксплуатационных затрат становится более точным достоверным, основываясь только на приведенных километрах каждого структурного подразделения.

На сегодняшний день на данном предприятии эксплуатационные затраты распределяются статистическими показателями, пропорционально прямому фонду оплаты труда, сложившемуся на объекте.

Проанализировав вопрос особенности управления и распределения эксплуатационных затрат на Путевой машинной станции, а также специфику работы предприятия, можно утверждать, что распределение эксплуатационных затрат данного предприятия напрямую зависит от объемных показателей, что обеспечивает эффективный и качественный результат производственного процесса.

Вследствие чего, мною была предложена новая методика равномерного учета накладных расходов по объектам капитального ремонта, реконструкции (модернизации) и строительства.

Целью методики является описание порядка учета и распределения расходов для формирования равномерной себестоимости работ по объектам капитального ремонта, реконструкции (модернизации) и строительства.

Базой для распределения накладных расходов на сегменты распределения в методике являются приведенные километры на ремонтно-путевые работы.

Для введения новой методики необходимо произвести изменение типовой структуры места возникновения затрат (МВЗ) - это совокупность мест возникновения затрат, объединенных по определенному признаку, как правило равная линейному подразделению балансовой единицы.

Для оптимизации необходимо выделение сегментов распределения – объектов, сгруппированных по определенному принципу учета в рамках группы МВЗ, выделенных в соответствии с технологическим процессом или с точки зрения техники учета, и используемых для расчета доли распределения накладных расходов.

Сравнение типовых структур «ДО» И «ПОСЛЕ» внедрения методики, представлено на рисунке 1.

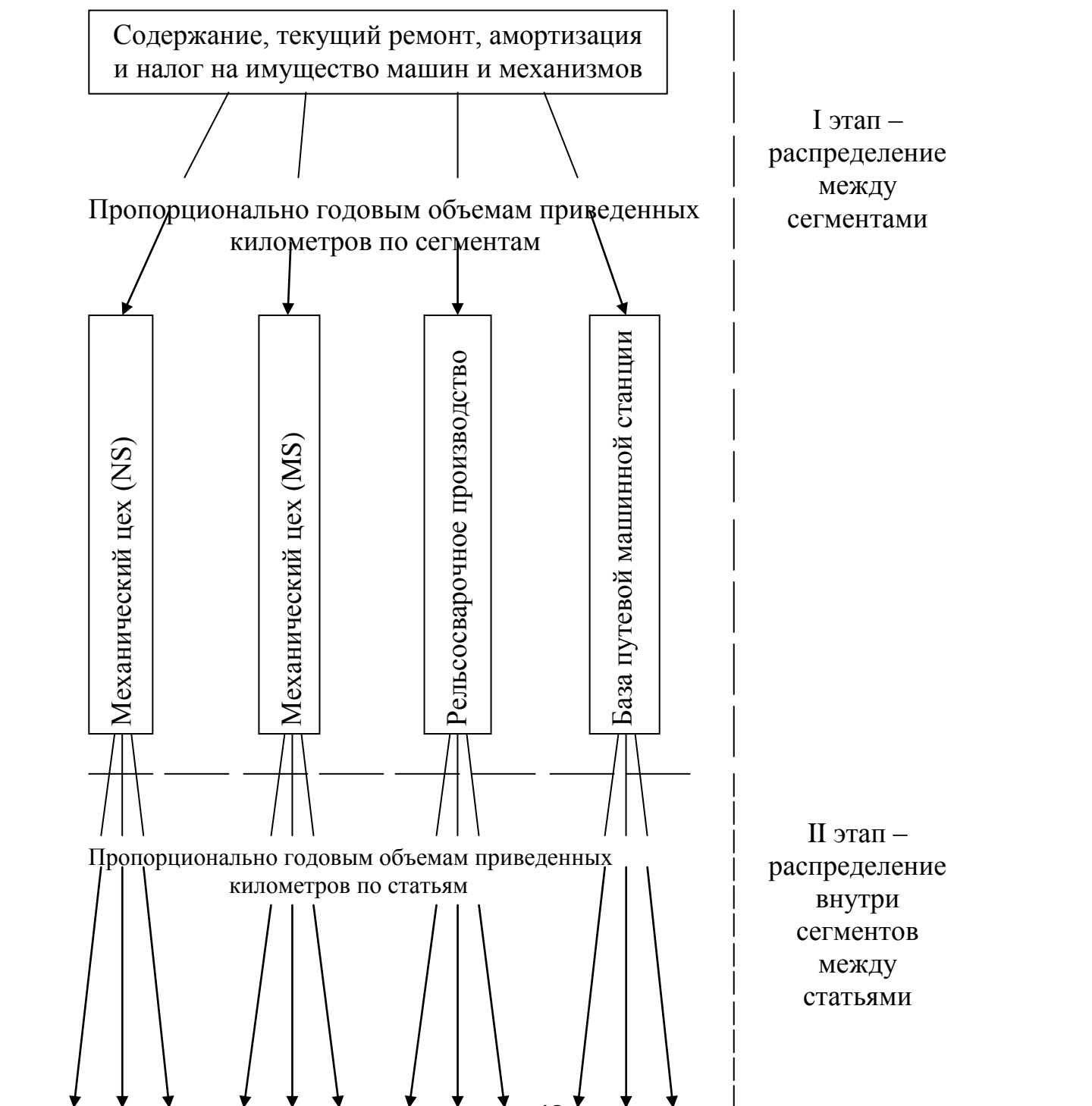
Рисунок 1 – Изменение типовой структуры МВЗ

Согласно данной методики «Учет прямых затрат на МВЗ – База путевой машинной станции», можно разделить на три типа расходов:

1. Тип расходов (учитываются напрямую в статьях Классификатора):
 - Сборка/разборка путевой решетки и стрелочных переводов;
 - Текущий ремонт и содержание снегоуборочной путевой техники;
 - Заготовление металлолома.
2. Тип расходов (пообъектный учет с использованием Журнала ремонта):
 - Расходы на капитальный ремонт путевых машин, механизмов и оборудования.
3. Тип расходов (технические заказы с последующим распределением по правилам методики, представлено на рисунке 2):
 - Работа кранов, находящихся на базе, занятых на сборке/переборке решетки и на погрузочно-разгрузочных работах;
 - Содержание базы;
 - Содержание, текущий ремонт, амортизация и налог на имущество путевой техники.

Рисунок 2 – Учет прямых затрат на МВЗ – База путевой машинной станции

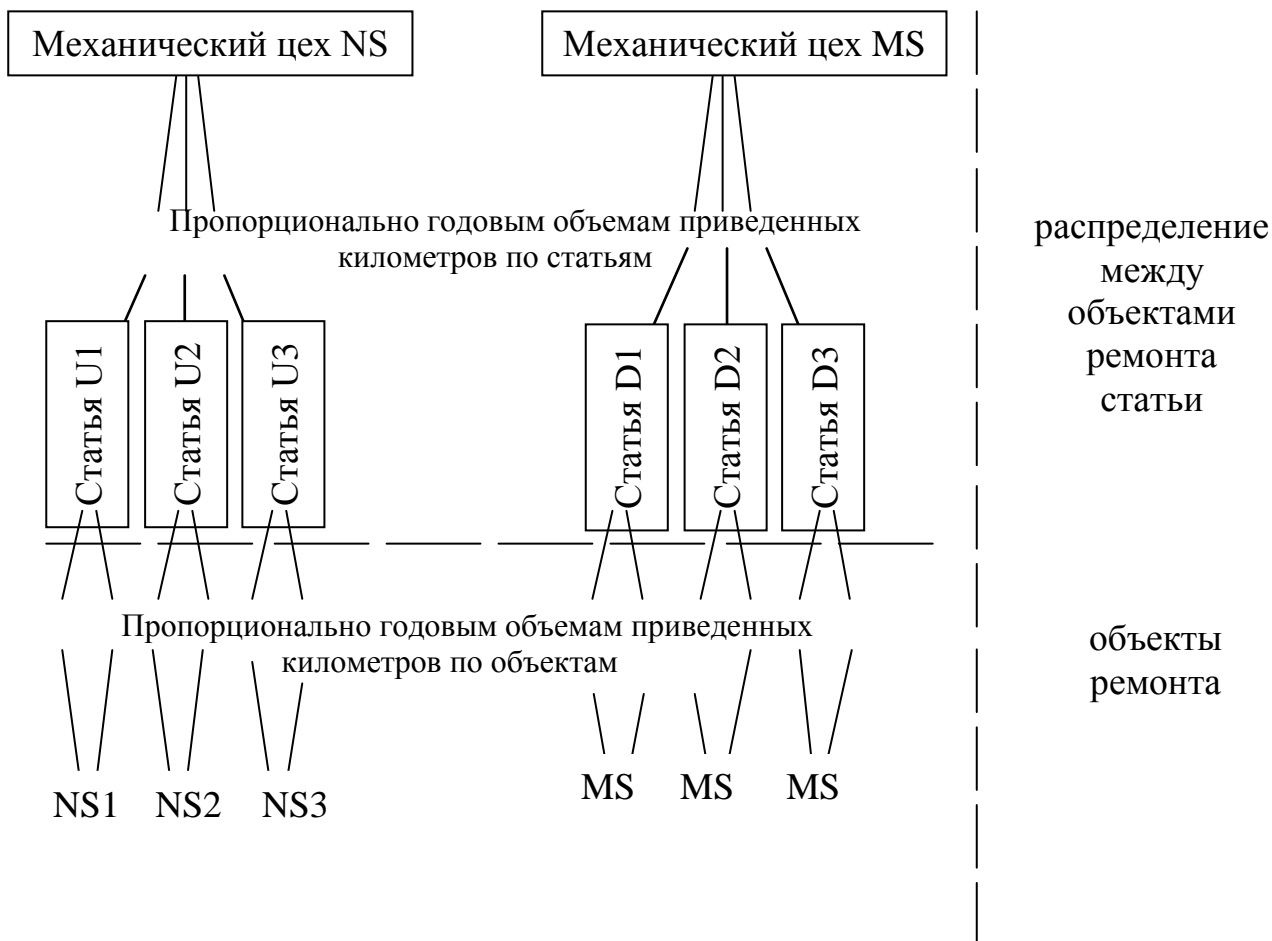
Учет прямых затрат на остальных МВЗ, осуществляются следующим образом:

- МВЗ «Механический цех NS/MS»

Учет и распределение расходов по содержанию, текущему ремонту, амортизации и налогу на имущество путевой техники между объектами ремонта.

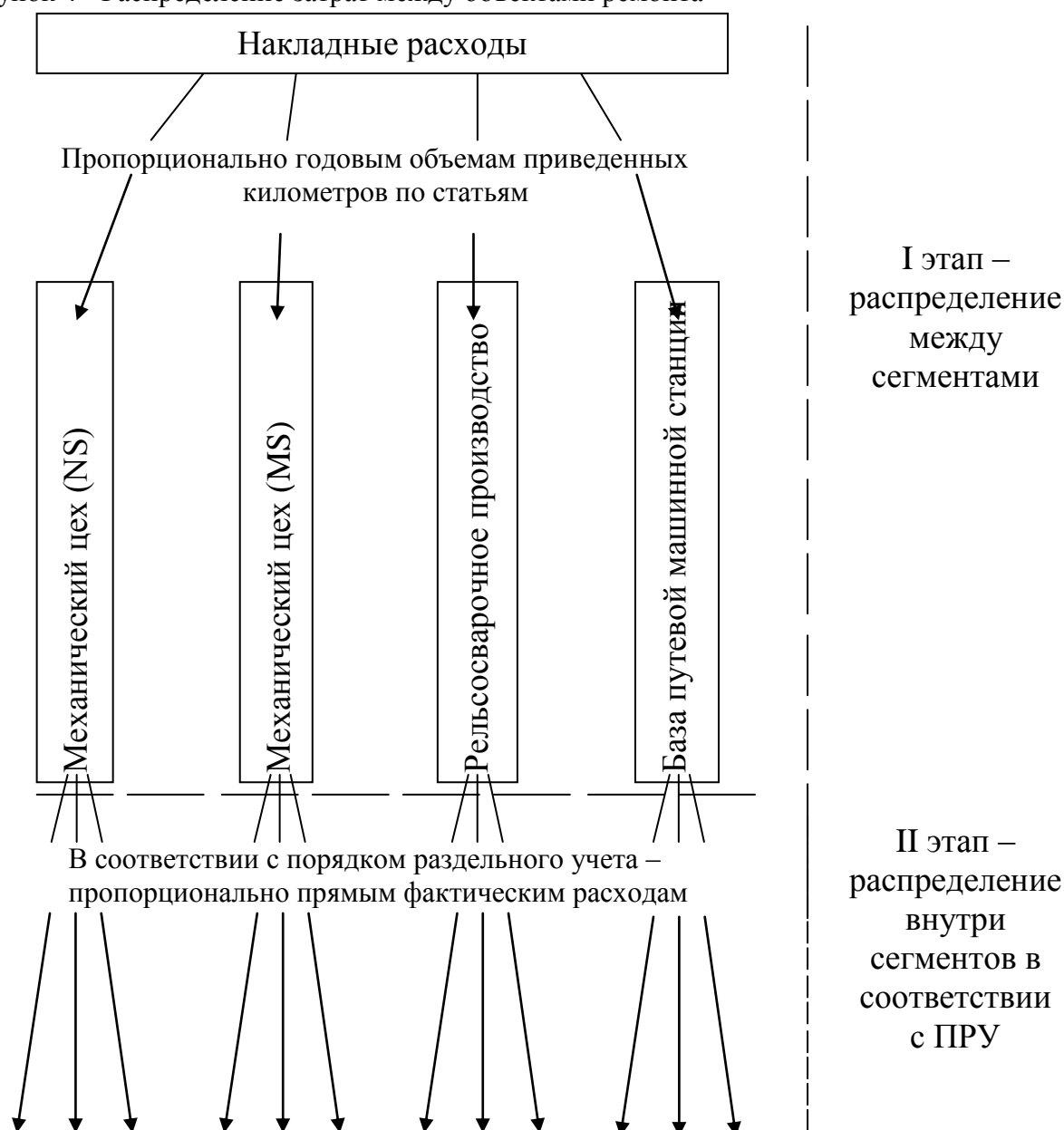
Распределение затрат между объектами ремонта МВЗ «Механический цех NS/MS», представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 - Распределение затрат между объектами ремонта

Учет накладных расходов происходит по следующей схеме (рисунок 4):

Рисунок 4 - Распределение затрат между объектами ремонта

При сравнении старой и новой методик за один и тот же период времени, было достигнуто снижение накладных расходов на 11%, за счет их реклассификации в два этапа:

I этап - выделение в прямые расходы затрат по содержанию путевой техники – 7%;

II этап – снижение доли ошибочно отнесенных накладных расходов – 4%.

Внедрение данной методики позволит снизить накладные расходы предприятия, для формирования равномерной себестоимости работ по объектам капитального ремонта, реконструкции (модернизации) и строительства.

Библиографический список:

1 Толстолесова, Л. А. Методы учета и управления затратами предприятия [Текст] / Л.А. Толстолесова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2013. - №32. - С. 32-41.

2 Витченко М.Н. «Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий железнодорожного транспорта», Маршрут.

3 Мокеева, Е. В. Современные методы учета и управление затратами в условиях промышленных предприятий / Е.В. Мокеева // Российский экономический интернет-журнал. - 2010. - № 2. - С. 225-234.

4 Приказ Минтранса №373 от 23.10.2018 года

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-3798

Журнал об экономических науках «Бенефициар»

Кемерово 2021